

— Ритуал?

Цзян Яоцин повел янтарными глазами и косо взглянул на стоявшего рядом юношу.

— Угу. Обычай нашего приюта.

— Лишних вопросов не задавай, просто жди.

Цзян Яоцин сделал жест, словно застегивает губы на молнию, и припал к двери, чутко вслушиваясь в происходившее внутри.

Как и ожидалось, после серии звонких и гремящих звуков из кухни донеслись шаги: они удалялись, доносились все тише – должно быть, ушли в противоположную сторону.

— Идем, — подал голос юноша, едва шаги окончательно стихли.

Цзян Яоцин осторожно приоткрыл дверную щель: опасности внутри не было. Кивнув юноше, он проскользнул в кухню на цыпочках.

Юноша проскользнул вслед за ним.

Еды на задней кухне было немного, и смотрелась она не так аппетитно, как в главном зале. Цзян Яоцин действовал словно Ветер, Разметающий Облака: набрав по два блюда в каждую руку, он орудовал с такой ловкостью и скоростью, будто тренировался годами.

Юноша же занимался подобным впервые, отчего неизбежно действовал с некоторой неловкостью.

Разложив еду по заранее припасенным мискам, они переглянулись, собираясь отступить.

И как раз в этот миг затихшие было шаги возобновились, сопровождая доносившийся из коридора разговор нескольких голосов.

Дело плохо.

Оба уже подошли к двери. Практически не раздумывая, Цзян Яоцин выпихнул юношу вместе с едой наружу, а в следующее мгновение столкнулся нос к носу с только что вышедшим Дачжуаном.

Юноша, держа в руках глубокие и мелкие миски, замер у двери в легком замешательстве, в его глазах мелькнуло сомнение.

Дачжуан заметно обомлел, но в ту же секунду понял, в каком положении оказался Цзян Яоцин.

Быстро подмигнув ему, Дачжуан зычно крикнул на всю гулкую кухню:

— Брат, я свои вещи забыл! Проводи меня обратно, а то я дорогу никак не найду!

— Да что ж ты, новенький, глупый-то такой!

— Тупица. Пошли со мной.

Воспользовавшись шумом, Цзян Яоцин мгновенно выскользнул за дверь и, переведя дух,

испуганно поднял взгляд на юношу в бинтах.

— Быстрее, бежим!

Они миновали коридор и вернулись в главный зал.

Дети, дежурившие у выходов из зала, увидев возвращение Цзян Яоцина, радостно сгрудились вокруг него.

— Там внутри тушеные ребрышки! Тушеная свинина! И свинина со соломкой и бамбуком!

— А я учуял острую курочку! И вроде еще жареную курицу кусками!

— Ханьбага! Там еще есть ханьбага!

— А что такое ханьбага? — Недоуменно спросил кто-то из толпы.

— Гамбургер, ну! Я в приюте всего один раз такой ел, мне агент купил. Он его «ханьбага» называл, жутко модно!

— Агент? — Цзян Яоцин подловил незнакомое слово, на лету раздавая еду из своих рук.

— Ну, те люди, что приедут сегодня вечером, — пояснил Ланс. Приняв свою порцию еды, он с удовольствием откусил кусок и пробормотал с набитым ртом:

— Они выберут понравившихся детей и заберут их к себе на воспитание.

— Только... — Ланс сглотнул и с наслаждением прижмурился. — ...Лучше им на глаза не попадаться.

— Почему? — Видя, что остальные едят местную стряпню без каких-либо дурных последствий, Цзян Яоцин выбрал с виду аппетитный кусочек мяса и слегка прикусил: вкус оказался неожиданно хорошим.

— Потому что они монстры.

Ланс стремительно умял свою порцию и теперь жадными глазами уставился на Цзян Яоцина.

— Держи, — Цзян Яоцин просто отдал ему всю миску. — Расскажи подробнее.

Это с высокой вероятностью могло оказаться ключевой информацией испытания.

— Они... то есть агенты... на самом деле используют нас для «разработок». Если кто им понравится – считай, верная смерть, оттуда никто не возвращался.

— Поэтому всякий раз, когда они приезжают, мы придумываем разное, лишь бы казаться непригодными для их разработок.

— Например, — Ланс корчил рожу, — притворяемся дурачками.

Цзян Яоцин понимающе кивнул и, воспользовавшись тем, что занят едой, активировал браслет, открывая панель заданий.

[Задание 2: Отправиться в главный зал и поужинать (Завершено)]

[Награда за выполнение: +10 к симпатии любого персонажа (Сделайте выбор)]

[Задание 3: Найти любые 5 правил приюта (Ожидает заполнения)]

[Награда за выполнение: +10 к симпатии любого персонажа]

Цзян Яоцин развернул меню выбора для Задания 2: под ним высветилось множество имен с соответствующими портретами.

Сами собой глаза Цзян Яоцина зацепились за портрет юноши в самом верху списка.

Без бинтов. Глубокий взгляд, чуть покрасневшие уголки глаз, кокетливая родинка у самого края века. Кожа – гладкая, словно чистейший нефрит, белее зимнего снега. Черты лица точеные, губы алые: с первого взгляда – холодная элегантность, со второго – завораживающее восхищение.

Взгляд опустился ниже.

Имя юноши...

Сисли.

<http://bllate.org/book/18157/1742508>